

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

220
S54

UC-NRLF

\$B 81 693

C 72150

VOORSANGER COLLECTION
OF THE
SEMITIC LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
GIFT OF
REV. JACOB VOORSANGER, D.D.
1906

ЦАРЬ-МУЧЕНИКЪ.

СЛОВО

по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

СКАЗАННОЕ ОДЕССКИМЪ РАВВИНОМЪ

Д-ромъ Швабахеромъ,

и

въ еврейской синагогѣ, 15-го Марта 1881 г.

ПЕРЕВОДЪ М. С. Ш—ча.

Сборъ предназначается, какъ лепта, для воздвиженія памятника
Благочестивѣйшему Усопшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ
Александровскомъ паркѣ, въ Одессѣ.

ОДЕССА

Тип. Л. Нитче, Полицейская, № 30.

1881.

DK 220
\$54.

Дозволено цензурою. Одесса, 6 апрѣля 1881.

Во имя единосущаго Господа Бога!

Когда я устремляю взоръ на ваши мрачныя лица, на ваши, скорбью отуманенные, взоры, наклоненные долу, какъ будто-бы они стремились избѣгнуть дневнаго свѣта, то я въ этомъ скорбномъ настроеніи вашемъ открываю тѣ самыя чувствованія, которыя волнуютъ и меня, и грозятъ оцѣпененіемъ моей рѣчи, потому что это одно и тоже удручающее, роковое, событіе, изливающее на всѣхъ насъ ужасъ и печаль, которое соединило всѣхъ насъ въ настоящую минуту въ стѣнахъ этого храма.

Да! то былъ крикъ отчаянія, прозвизшій Русь и пронесшійся чрезъ всѣ ея веси и грады, то былъ вопль, отъ котораго мгновенно перестали биться и крѣпкія сердца мужчинъ. Ужасъ заледенилъ ихъ кровь, сковалъ ихъ артеріи, и всѣ души застонали отъ боли и облачились въ печаль — и позоръ!

Ужасъ этотъ минетъ, трепетъ разбѣется, скорбь стихнетъ — но одно останется неизгладимымъ, незбылемымъ, это — позоръ!

Да! вотъ уже въ четырнадцатый разъ какъ, современи этого потрясающаго происшествія, солнце погрузилось въ вѣчное море, для того, чтобы смыть эту страшную картину изъ своего воспоминанія; вотъ уже четырнадцать разъ какъ земля облекается въ сумрачныя тѣни ночи, для того, чтобы онѣ прикрыли густымъ плащомъ своимъ это страшное злодѣяніе, ареною котораго она сдѣлалась; но міровое море, со всѣми своими водными массами, безсильно, чтобы смыть

это кровавое пятно; но мракъ ночи, хотя-бы онъ сгустился безмѣрно и трижды обхватилъ пространство, не въ силахъ скрыть роковаго, кроваваго дѣянiя, мрачно мерцающаго, подобно кометѣ, на запятнанномъ небосклонѣ исторiи!

И сколько-бы разъ первое марта ни возвращало солнца на омраченный мiръ, каждый разъ, при появленiи этого страшнаго дня, Россiя будетъ блѣднѣть; доколѣ она не лишится способности припоминать, она должна будетъ краснѣть; доколѣ въ сердцѣ ея останется хотя-бы одна кровинка, она должна будетъ ударять себя въ грудь, до тѣхъ поръ пока она будетъ еще биться, ибо тотъ гласъ, который нѣкогда раздался изъ облаковъ: «Каинъ, гдѣ братъ твой Авель»?—онъ-же прогремѣтъ и надъ нею, отъ одного полюса до другаго, какъ раскатъ трубы страшнаго суда, и спросить: «Русь, гдѣ-же твой отецъ»?

И если-бы ты вздумала отвѣтить: — да развѣ я стражъ отца моего? голосъ этотъ прогремѣлъ-бы тебѣ въ отвѣтъ: Да! ты должна была оберегать его; ты должна была охранять его, защищать каждый волосъ на головѣ его, ибо онъ былъ отецъ твой, тебя создавшiй, тебя воспитавшiй и образовавшiй, приведшiй тебя къ величiю, и поставившiй тебя на высоту народовъ, поелику онъ освободилъ тебя; изъ униженiя рабства вывелъ тебя на путь свободы; поднималъ тебя до признанiя человѣческаго достоинства твоего; разверзъ предъ юностию твоею врата свѣта; предъ возмужалостию твоею сознанiе нравственной личности и облегъ тебя въ порфиру твоей самодѣтельности, твоего собственнаго, всесловнаго суда, посвятивъ тебѣ всѣ помыслы свои и заботы, всю кровь сердца своего — и эту дорогую кровь ты пролила!

Взгляните на скрижали исторiи: онѣ повѣствуютъ намъ о нѣкоторыхъ добрыхъ правителяхъ, царствовавшихъ кротко и благодушно. Изъ древности лучезарно выступаетъ

образъ того Императора, который считалъ потеряннымъ каждый день «въ который ему не удавалось совершить что-либо доброе». Слова эти были-бы дѣйствительно прекрасны, еслибъ дѣянія того-же властителя вполне соответствовали имъ, и брошенные на другую чашку вѣсовъ, не превратили-бы ихъ въ пустой звукъ. Не говоря уже о томъ, что правдолюбіе не всегда обитало раззолоченные чертоги древняго императорскаго Рима, родъ Флавіевъ въ особенности имѣлъ нѣчто искусственное, театральное въ своемъ характерѣ, и не одинъ источникъ (см. напр., Светонія и Діона Кассія) даетъ намъ основаніе заподозрить искренность намѣреній того, кого продажное время его величало «отрадою человѣчества».

Четвертый Генрихъ — отъ него еще и по нынѣ звучитъ чрезъ исторію прекрасное изрѣченіе о возвышенности его намѣреній — высказалъ много прекраснаго, много благородныхъ чувствъ, но для осуществленія ихъ онъ сдѣлалъ весьма мало. Рыцарскія наклонности его и развлеченія всякаго рода слишкомъ поглощали этого короля для того, чтобы онъ всею силою души могъ посвятить себя высокимъ обязанностямъ правителя. Сверхъ того, одинъ поступокъ бросаетъ на характеръ его весьма неблагоприятную тѣнь, поступокъ, хотя быть можетъ и практичный, но тѣмъ не менѣе предосудительный для чести этого вождя гонимаго меньшинства. А исторія требуетъ не только великихъ, но и нравственныхъ дѣяній! А такіа дѣянія, полныя, искреннія, спасительныя, высоконравственныя, великія уже сами по себѣ, и еще болѣе величавыя какъ залогъ будущаго развитія, усовершенствованія, дѣянія, которыя вы всѣ знаете, вотъ они-то ставятъ нашего Монарха недостигаемо высоко, обособляя его, въ исторіи. Перечислить-ли мнѣ вамъ эти дѣянія, возвеличившія, осчастливившія Россію? Но вы ихъ знаете не меньше чѣмъ я.

Но если Государь, щедро изливая милости изъ любвеобильнаго сердца своего на свой народъ, облагодѣтельствовавъ его, его избранная, высокая натура едва-ли не обнаруживала еще больше своей возвышенности именно въ отказѣ, въ неудовлетвореніи разныхъ опрометчивыхъ желаній, — ибо этотъ отказъ коренился въ благороднѣйшемъ свойствѣ души Его — въ довѣріи.

Государь зналъ... ахъ! нѣтъ, — Онъ полагалъ, что подданные его довѣряются ему, что они не сомнѣваются въ Немъ, хотя-бы Онъ подчасъ и отставалъ отъ ихъ желаній; что они сознаютъ, что то было не сердце Его, которое удерживало десницу его, нѣтъ! но что то были государственныя велѣнія высшаго порядка, которыя требовали, чтобы его дѣти, хотя и медленнѣе, но сознательно и зрѣло подготовленными, могли вступить въ политическую жизнь.

Но въ этомъ отношеніи, великодушное сердце Монарха опередило Его соображенія; Его безпредѣльная, самонадѣянная любовь къ своему народу заставила Его предполагать, что подданные его должны довѣрять ему безусловно, хотя-бы они не всегда Его понимали.

Но какъ глубоко, какъ тяжело ошиблась царская душа! Страшный опытъ доказалъ, что сердце Его не было узнано, любовь Его не понята, довѣріе не оцѣнено, воля Его не исполнена!

Эту царскую скорбь мы находимъ изображенною въ дивно-прекрасномъ образѣ, начертанномъ пророкомъ Исаею, въ 5 главѣ: «Пріятель мой имѣлъ виноградникъ на тучной горѣ, вспахалъ его, очисти́лъ почву отъ камней и насадилъ его отборными лозами. Соорудилъ башню по срединѣ и давилъню, для выжатія сока будущаго винограда, и надѣялся, что виноградникъ дастъ виноградъ, но онъ далъ лишь сорныя травы и кислыя ягоды. Ну, вотъ вы, жители Герусалима и вы, мужи Іудеи, разберите теперь споръ между

мною и виноградникомъ моимъ. Что оставалось еще сдѣлать для виноградника моего, чего-бы я уже не сдѣлалъ? Почему я ожидалъ, что онъ принесетъ виноградъ, а онъ принесъ лишь плевелы? Я рассчитывалъ на разумность, а, смотри, вышло бѣдствіе; я надѣялся на справедливость, а явилася безнравственность! Гусли, арфы, литавры и флейты господствуютъ на ихъ пиршествахъ, но на дѣла божіи они не взираютъ. По этому преисподняя расширяетъ свою ачность и разверзаетъ еще болѣе пасть свою до необъятнаго, и въ эту бездну валится все прекрасное и благородное, вся полнота и радость жизни, и человѣкъ дѣлается униженнымъ, и мужъ сокрушеннымъ».

Да! Россія была виноградникомъ для царственнаго сѣятеля своего. Онъ отгородилъ его, воздѣлалъ его, удалилъ камни и сорныя травы, и, надо сказать, ихъ было не мало въ немъ; онъ разрыхлилъ, расчистилъ каменистую почву его, облагородилъ стебли, распрямилъ ихъ для того, чтобъ они могли бодро, свободно, расправить свой ростъ въ солнечномъ воздухѣ, и рассчитывалъ на хорошее произрастаніе, на отборное вино, которое должно было веселить Бога и людей... Но чѣмъ-же отвѣтилъ виноградникъ на царскія попеченія и справедливыя надежды?

Увы! Какъ однако отпрыски его одичали, какъ стебли его искривились, лозы его опершили, листья его увяли, а ягоды его прокисли!

Но какъ же это могло случиться, вопрошаете вы, какимъ образомъ природа могла отшатнуться отъ вѣчныхъ законовъ, чтобы стать неблагодарною за всѣ эти царственные труды, за весь этотъ нѣжный уходъ?

На это я могу вамъ возразить: Не природа отклонилась отъ правды и прямоты, а лишь растенія оторвались отъ непреложныхъ законовъ природы. Они отвергли органическій ростъ, поглумились надъ постепенностью въ раз-

витіи, обогнали свою собственную юность, стремясь сразу облечься въ пышные плоды, прежде чѣмъ они успѣли еще укрѣпить свои корни. Да, они устыдились бытового, медленно-вѣрнаго созрѣванія, разомъ поднялись въ безмѣрные лозы, тощія, безъ будущности, и, что хуже всего, теперешнее время ввезло изъ чуждыхъ странъ вредоносное насѣкомое, филлоксеру, поражающее не только стебли виноградниковъ, но и корни нравственности!

И вотъ великодушный пахарь съ горечію увидалъ одичаніе своего виноградника, разочарованіе своихъ надеждъ. Онъ ожидалъ свѣтлаго стремленія, развитія, наливанія и произрастанія, разцвѣта и благоуханія, и нашелъ лишь вырожденіе, разрушеніе и опустѣніе, бѣшенныя порывы и самоистребленіе, и въ отчаяніи Онъ воскликнулъ въ смыслѣ нашего текста: «Что же еще оставалось сдѣлать для виноградника моего, чего бы я не сдѣлалъ? Я ожидалъ отъ него, что онъ дастъ виноградъ, а онъ далъ лишь плевелы!

Но скорбный вопль этотъ не раздавался во внѣ. Тихо, безропотно, Государь тайлъ горе свое въ сердцѣ своемъ, и вѣрилъ еще. Онъ видѣлъ одичалость—и любилъ еще; Онъ видѣлъ ядовитый плющъ неблагодарности какъ онъ обивалъ царственное древо подвиговъ его—и не терялъ еще надежды. Онъ видѣлъ жизнь свою въ опасности, былъ предупрежденъ о ней; вѣрные слуги слезно умоляли Его, беречь Себя, но Онъ воспріялъ мученичество, ибо слова, сказанныя нѣкогда однимъ царемъ: «Изъ крови моей воспринять мститель», носились предъ духомъ Его на городской стезѣ Его, возвышенно видоизмѣненные: «Воспринять когда-то изъ крови Моей самосознаніе, счастье Моихъ народовъ!» Братія! Предъ ужаснувшимися очами нашими свершился стало быть тотъ патріотическій подвигъ незабвеннаго Вѣнценосца нашего, вылившійся въ священный актъ самопожертвованія, который нѣкогда поразилъ древ-

ній Римъ грознымъ величіемъ своимъ! Когда-то (такъ повѣствуетъ объ этомъ событіи древнее преданіе), посреди города, имѣвшаго сдѣлаться «вѣчнымъ», образовалась огромная разсѣлина; глухіе раскаты загрохотали въ подземной безднѣ ея; облака сѣрнистаго дыма заглублились изъ огнедышащаго жерла этой пропасти, все болѣе и болѣе ужасающими становились трескъ и гулъ, и все шире и шире разверзался этотъ громадный обвалъ. Тогда стало носиться въ народѣ воспоминаніе о древнемъ предсказаніи, гласившемъ, «что жерло никогда не сомкнется до тѣхъ поръ, пока Римъ, съ беззавѣтною готовностію, не принесетъ въ закланіе разгнѣваннымъ богамъ самого дорогаго изъ того, что только въ немъ имѣлось». И вотъ, разъ, когда сѣдовласый Сенатъ все еще осторожно обдумывалъ это положеніе, и не могъ остановиться на какомъ либо рѣшеніи, а испуганный народъ окружалъ зіяющую пропасть, вдругъ появился, величаво сидя на конѣ своемъ, всадникъ въ золотыхъ латахъ, и хотя копь, вздыбившись, и бросался назадъ отъ зарева дымившагося жерла, онъ, подгоняя его золотыми шпорами своими, заставлялъ его вмѣстѣ съ нимъ ринуться въ этотъ страшный оврагъ,—и мигомъ не стало ни коня, ни всадника, пропасть сомкнула надъ ними ужасающую пасть свою!

И если мы отдадимъ назадъ этому мифу всѣ поэтическія краски его, если мы отбросимъ грозный эффектъ самаго подвига, то намъ тѣмъ не менѣе останется историческая мысль этой символической легенды, заключающаяся въ томъ, что борьба, недоразумѣніе между авторитетомъ власти и отрицаніемъ ея, если и не производятъ трещины въ физическомъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ порождаютъ разладъ, антагонизмъ въ государствѣ, ожидавшемъ умиротворенія.

И то, что древность облекла въ сказаніе, мы видѣли

во-очію въ трагической дѣйствительности. Разрѣшеніе этого вопроса пронеслось во всемъ вдохновляющемъ величіи своемъ предъ нашими глазами, мы узрѣли искупительную жертву, принесенную Перво-Священникомъ Монархомъ. Мы видѣли бездну, видѣли какъ изъ нея извергались грозныя тучи зарева, мы услышали кипяченіе и рокотаніе разнузданныхъ стихій въ пропасти, но мы узрѣли также, славою увѣнчаннаго Мученика въ царскихъ доспѣхахъ, совершающаго жертвоприношеніе, въ которомъ онъ былъ и жрецомъ и жертвой.

И если нашъ реалистическій вѣкъ пронесется мимо, горделиво улыбаясь, надъ преданіями старины и сопоставленіями новѣйшаго времени, я передамъ вамъ одно о фактѣ, который, не принадлежа ни иносказанію, ни древности, составляетъ обломокъ недавняго прошлаго, и по поводу котораго я желалъ бы, чтобы онъ послужилъ образцомъ для будущаго.

Тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, одинъ юноша очутился по пути странствованій своихъ въ большомъ царственномъ градѣ—Вѣнѣ. И тамъ, гдѣ было столько прелестей, столько соблазнительнаго и для него, ничто не привлекало его вниманія, не остановило на себѣ ни взоровъ, ни мысли его, ибо его влекло въ одинокое, тихое мѣсто гдѣ возвышался высокій памятникъ великаго Кесаря.

Сколько времени, обнаживъ голову свою, онъ простоялъ предъ нимъ, я уже не знаю, но одно я помню: вечерняя прохлада, несомая вѣтромъ, осушала тихія слезы покаянія, катившіяся по ланитамъ изъ глазъ его къ ногамъ Императора Іосифа II, во имя неблагодарнаго поколѣнія. Эти слезы были искупительною жертвою, принесенною въ тихій вечерній часъ молодою пастырскою душою...

И эта одинокая жертва, принесенная въ вечерней тиши, никѣмъ не замѣченная, въ южномъ царскомъ градѣ,

она когда нибудь повторится въ грандіозныхъ размѣрахъ, подобно гекатомбѣ, въ великой Сѣверной столицѣ.

Да! настанетъ когда нибудь день,—я чую уже часъ его приближенія,—онъ близокъ!—когда цѣлое поколѣніе, подобно богомольцамъ, пойдетъ на поклоненіе къ великому памятнику, и всѣ головы обнажатся, и всѣ колѣни преклонятся, и всѣ руки, сомкнутыя въ кулакъ, будутъ ударять по грудямъ своимъ, и, обливаясь горячими слезами раскаянія, эти пришельцы вознесутъ теплыя молитвы свои во имя неблагодарнаго поколѣнія, не умѣвшаго распознать своего Освободителя, отступившагося отъ своего искупителя и умертвившаго своего отца!

И, осѣненные лучами заходящаго солнца, устремлять на густые ряды кающихся паломниковъ, свозъ покровы смерти, свои взоры, полные прощенія и мира, кроткіе и ясные очи Вѣнчаннаго Стратотерца Александра II!

Пока же, братія, когда нибудь воздвигнется ему статуя изъ желѣза, будемъ носить въ сердцахъ нашихъ лучезарный ликъ Освободителя нашего, обнимемъ Его со всею задушевностію, и соорудимъ Ему внутри насъ, со всѣмъ благоговѣніемъ и вдохновеніемъ, алтарь! Нынѣ же помолимся горячо за упокоеніе души Его. Аминь!

Панихида.

Литургія.

Хоровое пѣніе

77. 1810
600. 7110

72150

THIS BOOK IS DUE ON THE LAST DATE
STAMPED BELOW

AN INITIAL FINE OF 25 CENTS

WILL BE ASSESSED FOR FAILURE TO RETURN
THIS BOOK ON THE DATE DUE. THE PENALTY
WILL INCREASE TO 50 CENTS ON THE FOURTH
DAY AND TO \$1.00 ON THE SEVENTH DAY
OVERDUE.

JUN 20 1939

LD 21-20m-5,'39 (9269s)